КАРИНА САВЕЛЬЕВА

МОСКВА *мечтам* НЕ ВЕРИТ

Карина Савельева

Москва мечтам не верит

«Автор»
2026

Савельева К.

Москва мечтам не верит / К. Савельева — «Автор», 2026

Лёха вернулся из армии и собирался на мне жениться. А я собиралась в Москву.Пять лет вместе. Общие друзья, обещания, планы на будущее. Только никто не спросил, чего хочу я.В столице всё оказалось иначе. Дорогие рестораны, красивые квартиры, знакомства с людьми, которых раньше я видела только по телевизору. И Денис Воронцов — мужчина, который мог позволить себе практически всё.Сначала мне казалось, что я попала в сказку. Потом я поняла, что за красивую жизнь тоже приходится платить.И когда забота превратилась в контроль, а чужие тайны начали угрожать моей собственной жизни, передо мной встал вопрос: чего я на самом деле хочу — остаться в этой сказке или наконец стать собой?

© Савельева К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Цветы 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Карина Савельева
Москва мечтам не верит

Глава 1. Цветы

За три дня после возвращения из армии Лёха успел увидеть половину Приозерска. Машку он не видел ни разу. Она отвечала на звонки коротко, ссылалась на работу, а в субботу, когда Шуруп собрал друзей отметить дембель, так и не сказала, придёт ли. Лёха решил не давить. В армии он целый год представлял их первую встречу, и отказываться от этой картины из-за трёх неудачных звонков ему не хотелось.

У Шурупа пахло жареной картошкой. Среди бутылок и инструментов Лёха настраивал старую гитару: струны за год успели заржаветь.

— Она хоть сказала, придёт? — спросил Шуруп, сгребая отвёртки в коробку.

— На работе была, нормально не поговорили. Наверное, придёт.

— Ты лучше сам с ней поговори, без нас. После года разлуки вам есть что обсудить.

В первые месяцы службы Машка звонила почти каждый вечер. Потом звонков становилось меньше, и Лёха убеждал себя, что после дембеля они всё наверстают.

— Давай после выходных репетиции вернём, — предложил Шуруп. — Пашка с Костяном не против. В Питере пара баров есть, можно попробовать пробиться.

— Давай. Только мне в понедельник в сервис выходить. Отец уже договорился.

— О, всё. Теперь ты серьёзный рабочий человек.

— Дай хоть дембель отметить до того, как на меня кредиты повесят.

Шуруп засмеялся, ушёл на кухню за тарелками, а Лёха снова попробовал сыграть старый перебор. Песня вспомнилась сразу. Машка любила её ещё с тех времён, когда он знал только четыре аккорда.

* * *

В кафе Машка ждала Свету и просматривала объявления о комнатах в Москве. Хозяйки требовали залоги ещё до просмотра или запрещали пользоваться стиральной машиной. Она открыла переписку с Аллой Эдуардовной: та обещала комнату без таких условий.

Света опоздала на полчаса и с порога спросила, идёт ли Машка к Шурупу.

— Не знаю. — Машка перевернула телефон экраном вниз.

— Лёха тебя ждёт. Мы вчера виделись, он всё про тебя спрашивал. Вы хоть встретились после его возвращения?

— Пока нет. Он же только приехал.

Света сняла куртку, заказала кофе и кивнула на Машкин телефон.

— Ты всё-таки в Москву собралась? Я думала, вы с Лёхой после армии будете квартиру искать.

— Мы это год назад обсуждали. Я теперь не уверена, что хочу здесь оставаться.

— А в нём ты тоже не уверена?

Машка промолчала. Лёха ничего плохого ей не сделал. Они выросли вместе, и в день его отправки в армию она обещала ждать. Но обещание не означало, что вся её дальнейшая жизнь уже решена.

— Я не знаю, Свет. Может, дело вообще не в Лёхе. Просто здесь всё заранее понятно: работа, свадьба, потом дети. А я ещё ничего толком не пробовала.

— Ты ему так и скажи. Не мне.

Света больше не настаивала, но на прощание попросила Машку прийти к Шурупу.

Дома Надежда Павловна поставила перед Машкой тарелку картошки и почти сразу заговорила о Лёхе. Она относилась к нему по-доброму, но его планы работать в автосервисе и играть с ребятами на гитарах никогда не считала подходящим будущим для дочери.

— Не торопись за него замуж, — сказала она. — Сама сначала на ноги встань. В Москве хоть возможностей больше. Может, и мужчину хорошего встретишь, обеспеченного.

— Мам, а без мужчины туда переехать нельзя?

— Можно. Я тебе про другое. Я всю жизнь деньги считала, Маш. Ты думаешь, мне приятно снова покупать зимние сапоги в рассрочку? Я хочу, чтобы ты жила лучше.

Надежда Павловна в одиночку поднимала дочь и слишком хорошо помнила годы, когда любая незапланированная трата превращалась в бедствие. Машка это знала. Но оттого не становилось легче слышать, что Лёхина любовь будто ничего не стоит, если он не может предложить ей дорогую квартиру.

— Он не беда, от которой надо спасаться, — сказала Машка. — Он хороший человек. Просто я не хочу сейчас замуж. Ни за него, ни за кого другого.

Мать начала возражать, но Машка поднялась из-за стола. В комнате она достала чёрные джинсы и стала выбирать, что надеть на вечеринку. Приходить было страшно. Не прийти — ещё хуже.

* * *

Когда Машка появилась у Шурупа, Лёха сидел на диване с гитарой. Он оборвал мелодию на середине, поднялся и обнял её так крепко, словно боялся, что она опять исчезнет. От него пахло знакомым одеколоном, который она дарила ему перед армией. Машка обняла в ответ, но отстранилась раньше, чем он ожидал.

В комнате было шумно. Рыжий рассказывал историю про потерянный паспорт, Пашка спорил с Шурупом о том, сколько песен брать на первую репетицию. Света подвинулась, освобождая Машке место. Лёха снова взял гитару; она слушала знакомый голос и видела, что парень, которого проводила на вокзале год назад, вернулся другим. Шире в плечах, спокойнее, увереннее. Но когда он ошибся в аккорде и сердито покосился на Шурупа, Машка чуть не рассмеялась: именно так он смотрел на него ещё в школьном дворе.

Позже она вышла на кухню за водой. Лёха появился следом, оставив гитару у двери. Он не стал сразу к ней подходить, сел за стол и спросил, как у неё дела на работе. Машка ответила, что собирается увольняться. И только тогда он спросил о Москве.

— Это правда? Ты уезжаешь?

— Да. Уже комнату присмотрела. На следующей неделе, скорее всего.

Лёха провёл ладонью по столу, сдвинув несколько хлебных крошек.

— А мне почему не сказала? Я три дня тебя ищу. Мы год друг друга не видели, Маш.

— Я собиралась поговорить сегодня.

— Хорошо. Давай поговорим. Ты работу там нашла? Деньги на первое время есть? Я не против Москвы, просто не хочу, чтобы ты одна приехала и осталась без жилья.

— Я всё продумала. Мне мама дома ровно это же говорила.

— А я должен делать вид, что ничего не происходит? Мы же строили планы. Я думал, после армии всё у нас будет по-настоящему.

Она поставила стакан на подоконник. В комнате Шуруп начал петь громче обычного, и слова песни на кухне превращались в глухой шум.

— Лёш, я не хочу всю жизнь прожить в Приозерске. Тебе здесь хорошо: работа, группа, ребята. А я задыхаюсь. Мне нужно попробовать самой.

— Я бы тебя и не держал. Я бы даже с тобой съездил, помог. Но ты уже всё решила без меня.

— Потому что это моя жизнь.

Лёха помолчал, потом усмехнулся без радости:

— Я вообще-то на тебе жениться хотел. Вернуться, устроиться в мастерскую, снять квартиру. Я весь год об этом думал.

Машка взяла телефон с подоконника.

— Дурак ты, Лёх.

Она вышла из кухни, не дожидаясь ответа. Лёха слышал, как в прихожей она попрощалась с ребятами, а потом хлопнула входная дверь.

Из комнаты звали играть дальше, но он так и остался сидеть за столом. Возле окна стоял её почти полный стакан воды.

* * *

На следующий день Машка перебрала старые фотографии. Они с Лёхой сидели возле озера, обнимались на выпускном, смеялись на школьном празднике. В коробке нашлись билеты в кино и самодельный браслет. Ничего из этого не стало хуже оттого, что она больше не хотела за него замуж.

Она боялась позвонить: Лёха мог спросить, любит ли она его. А ответа у неё уже не было.

Машка порвала несколько снимков, на которых они обнимались, потом остановилась. Среди фотографий была одна, сделанная после дождя: Лёха держал над ними куртку, пытаясь прикрыть обоих, а Машка смеялась в камеру. Её она оставила. Убрала снимок в маленький конверт и положила в боковой карман сумки, куда складывала документы для переезда.

В понедельник Машка уволилась из магазина, а в среду подтвердила Алле дату приезда. Надежда Павловна сначала радовалась, потом стала тревожиться из-за дороги и жилья. Перед отъездом незаметно положила дочери в сумку печенье и тёплые носки.

Со Светой Машка встретилась накануне отъезда, возле их дома. Они сидели на холодной скамейке и обсуждали дорогу, пока подруга не спросила, сказала ли она Лёхе точную дату.

— Он знает, что я уезжаю.

— Что ты собираешься — знает. Но ведь это уже завтра, Маш. Ты хоть напиши ему.

— Я не могу. У нас в субботу всё пл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.